

Социальные сети, вечная мерзлота и тиндер в тундре: Оленеводы Коми

Мы едем в глубину тундры, к Чуму, где кочуют оленеводы Коми с незапамятных времен. Ну как едем.. несемся сквозь белоснежное молоко из снега и неба, как сумасшедшие, за рулем на снегоходе старший сын семьи, которая согласилась принять меня на время в качестве гостя. Коля отлично гоняет и с удовольствием это демонстрирует, а я с трудом удерживаю камеру в руках, а тело на снегоходе.

Вечером в чуме очень тепло, вся логистика его внутреннего устройства протекает преимущественно на полу, вокруг печки и укладывается в голове за несколько секунд. Дальше следуют сюрпризы: малыш лежит на оленьей шкуре и смотрит мультики на ноутбуке, а рядом сидит его сестра и играет в аэрохоккей на своем планшете. Высокие технологии теперь доступны и людям тундры, а совсем юное поколение уже зависит от них не меньше, чем городские дети: стоит выключить ноутбук или забрать планшет у ребенка, как вся тундра раздражается детским плачем. Тенденции те же, родители жалуются, что дети реже играют на улице, ведь всегда есть альтернатива устать в компьютерные игрушки в теплом чуме. Представим следующий шаг, что посреди тундры повсеместно доступен интернет и дети, одетые в малицу (национальная верхняя одежда из оленьего меха) залипают на инста и ютюб блогеров - сюрреализм!

Цивилизация прочно обосновалась в укладе жизни оленеводов. Постоянный доступ к электричеству обеспечивает генератор: телефоны и лэптопы с планшетами заряжаются, а в темное время суток внутри светло- горят лампы. Все это посреди арктической тундры, в треугольном домике из шкур и брезента, окруженном оленями. Невероятно, да? Но факт.

В доме все говорят на Коми, это язык фино-угорской группы и я его совсем не понимаю. Хозяйка из вежливости говорит на русском, дети понимают коми, но отвечают на русском по привычке, ведь они учатся в школе уже на русском. Старший сын, тот самый гонщик, уткнулся в телефон, хозяйка говорит, что он переписывается «вконтакте» с будущей невестой, девушкой из города, которая всегда мечтала жить в тундре с оленеводами. Вот ведь поселится такое в голове у женщины. Ловит только один оператор сотовой связи и то крайне плохо, но Коля таки умудряется найти положение, в котором сообщения отправляются, упрощенная вариация тундрового тиндера. Безопасность гарантирована, увез с собой

Садимся ужинать. На столе: традиционно оленина в том или ином виде (в мой приезд мы трапезничали ее вареной вариацией), копченая колбаса, консервы, хлеб, который заранее разморозили, макароны, сливочное масло, печенье, конфеты, огромный заварник черного чая, а во главе стола – целая миска сахара. И если на первый взгляд все это покажется вам самым заурядным и простецким угощением, то смею вас заверить, что после длительного и активного пребывания на 30-ти градусном морозе это самая вкусная и питательная еда, которую только можно представить. Вы будете поглощать ее тоннами, не замечая. Не думаю, что салат с

креветками и чай пуэр принес бы больше удовлетворения, чем бутерброд с колбасой и крепкий черный пакетированный чай с тремя ложками сахара.

Выбор продуктов в первую очередь обусловлен сроком хранения: оленеводы приезжают в город пару раз в год, набирают еды на несколько месяцев вперед и отвозят огромными коробками в тундру. Несколько раз в сезон сюда приезжает вездеход и разводит по бригадам, которые дислоцируются на приличном расстоянии друг от друга, заранее заказанные в магазинах продукты. Вот так и питаются целый год, замораживая, размораживая и перевозя с собой и оленями с места на место. Если вы думали, что в самоизоляции альтернативным вариантом потенциально опасного похода в магазин является только доставка, то вот вам еще один метод делать запасы.

Попробуйте!